

Чудо! Это – настоящее чудо!

Тончайшая нить золотая, будто дыхание самой Святой Руси, шла из глубин прошлого, не теряясь, не обрываясь, и соединяла наш день с давно минувшими днями. Как же она всё выдерживала? Не ломалась, не провисала, а только радостно звенела!

Словно на незримый, но твёрдый стержень, на неё сами нанизывались эпохи, лица, события, привычки, обряды. Разве такое возможно? Да, вполне может быть! Я ещё раз убедился в том, переступив порог бесподобного, редкого музея золотого шитья. Возник он недавно, и, приезжая в родной город, я как-то не удосуживался заглянуть сюда. А теперь был просто поражён обилием разнообразных произведений и тем, кто стоял за ними.

Тут – и царь Алексей Михайлович, учредивший в Торжке «кожевенный двор» по производству одежды и обуви, которые расшивали золотом и серебром. Тут – и Екатерина II, получившая отсюда в дар шитые золотом сапожки и бальные туфельки (их можно увидеть!).

Это – и карета Александра Сергеевича Пушкина, в которой он путешествовал из Петербурга в Москву, но путешествовал он не один, а со своими сказочными героями – так захотела художница Маргарита Григорьева. На поездку Пушкина «ушло» 45 километров (!) золотых нитей.

Тут – и золотом отшитые знамёна дивизий и полков Красной армии, с ними офицеры и солдаты уходили на фронт в 1941 году, а в 1945 году возвращались с Великой Победой. Тут – и портрет Иосифа Сталина, сделанный в редком иконописном стиле (хотя и шит золотом!), глаза вождя представлены так, что куда бы вы ни встали в зале, возникает ощущение, что он смотрит именно на вас...

И конечно, тут – совершенно бесподобная коллекция костюмов, их носили женщины в XVII веке – тогда был как раз расцвет золотого шитья в Торжке.

– Представьте себе, – говорила сотрудница, – в те времена женский костюм достигал 16 килограммов веса. Целый пуд носили женщины на плечах. Женская красота во все времена давалась женщинам нелегко. Вот здесь кички – этот головной убор был показателем статуса. Все женщины, выходящие замуж, должны были покрывать голову. Если кто-то видел замужнюю женщину без головного убора или из её прически выбивалась хотя бы одна прядка, то про неё говорили, что она *опростоволосилась*, то есть опозорила себя и свою семью. Чем богаче был украшен головной убор, тем выше положение женщины в обществе. Отсюда и пошло выражение – *кичиться своим богатством*, от слова кичка.

Парк Любви и Счастья

Музей «Дом Пояса Пресвятой Богородицы»

*Изделия золотошвей на выставке
«Уникальная Россия»*

Панно «Земля Новоторжская»

Панно «Нило-Столобенская пустынь»

Панно «Путешествие из Петербурга в Москву»

Олег Алексеевич Иванов

Золотая медаль

Тогда девочки принимались готовить себе приданое в 8–9 лет. Последняя вещь, её они сами делали, была вышитая на правую руку рукавичка. Каждый год в Торжке проходили «Никитские ярмарки» невест. На них девушки, облачаясь в лучшие костюмы, выстраивались в рядок и надевали на правую руку свою вышитую рукавичку...

2

И всё же, думаю, главное чудо заключено в ином. Когда над страной закружили «вихри враждебные» перестройки и «дикого капитализма», они разрушали всё подряд. Россия в одночасье стала «дотационной и убыточной», как будто в ней не существовало промышленности, сельского хозяйства, нефтедобычи и газодобычи, народных промыслов. Только почему-то олигархи быстро росли на этой «убыточности», будто ядовитые грибы после тёплого дождя. Уже не народ, не государство определяли, чему быть, а чему не быть в текущей реальности, а эта самая кучка «олигархов».

Видимо, они-то и решили, что прославленный на весь мир стекольный завод «Красный май» под городом Вышним Волочком надо... ликвидировать. Это было едва ли не самое крупное предприятие стекольной промышленности в Советском Союзе, возникшее ещё усилиями известного в своё время русского промышленника и предпринимателя Андрея Болотина в 1861 году. Чего только там не выпускали – от простых стаканов до стекольных блоков для строительства домов. «Изыюминкой» же «Красного мая» было цветное накладное стекло, изделия из него практически нигде в мире не делали – только здесь, в Вышнем Волочке. Не передать всей красоты, всех фантазий художников, по эскизам которых искусные мастера выдували чудо-вазы, чудо-цветы, чудо-сувениры...

В начале 80-х годов XX века на заводе произошло ещё одно чудо. Красномайцы по просьбе правительства СССР возродили выпуск рубина. Никто не верил, что это получится. Рецепты русского рубина были утрачены, но всё-таки мастера «Красного мая», где методом проб, где профессиональным чутьём, сварили-таки рубин. Им обновили символы на башнях Московского Кремля. А через какое-то время красномайцы сварили рубин для памятника русским воинам на Шипке в Болгарии...

Теперь на месте уникального завода – руины, уничтожено всё!

Не только производство превратили в прах. Самое главное – осквернили и попрали людскую память. В отличие от нынешних олигархов и крутых «бизнесменов», основатель завода Андрей Болотин думал о людях. В посёлке действовал народный театр, положивший начало старейшему на тверской земле Вышневолоцкому государственному драматическому театру, работали школа, детский сад, больница... Да ведь не один Болотин был, он не выглядел «белой вороной». К слову, при поддержке Саввы Мамонтова (1841–1918) в России организовали несколько художественных мастерских, которые развивали традиции народного творчества и ремёсел.

Сюда по приглашению известной ткачихи Валентины Ивановны Гагановой приезжал первый в мире космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. Она с ним познакомилась в Москве на каком-то важном форуме и зазвала в Вышний Волочёк. А как без «Красного мая»? Юрий Алексеевич, конечно, посетил завод, самолично выдул в цехе через мундштук стеклянное изделие...

Разгромленный стекольный завод – остовы цехов – свидетельствует о том, что одна из целей существующего в стране режима – разрушение и материальное, и духовное.

Точно такая же участь ожидала и золотошвейный промысел в Торжке. Но, слава богу, удалось избежать разора, произошло главное чудо.

3

Панно «Портрет Сталина»

«Золотой медали» Российского фонда мира не так давно был удостоен Олег Иванов, руководитель компании «Торжокские золотошвеи». Редкую награду – за благотворительную деятельность и возрождение народного промысла – Олегу Алексеевичу вручили в Твери. Руководитель тверского отделения Фонда Сергей Рогозин на вручении медали сказал, «что найти более лучшую кандидатуру» было невозможно.

Ощущение необычное, будто я вошёл в чудо, как в собственный дом. Чудо потрясло своим искусством, притягивало, как магнит. Оно имело название – «Земля новоторжская. Это – внушительное панно, сотворённое мастерицами золотого шитья. Подобного нет у нас в стране, да, пожалуй, и во всём мире. Неизбывным теплом Родины, далёким прошлым,

гордостью за дела предков веяло от данной, без преувеличения, чудной картины, самой масштабной за всю историю старинного промысла.

В её основе – план Торжка XIX века, с архитектурными сооружениями, рекой Тверцой, она разделила город на две части, с монастырями и церквями, заставами – Ржевской, Бежецкой, Московской, Осташковской и другими. Со сценами народной жизни, будто только что увиденными за окном. И конечно – с гербом, утверждённым Императрицей Екатериной II.

Шесть голубей – шесть дорог, ведущих в Торжок.

Три золотых голубя – богатство города.

Три серебряных голубя – гостеприимство.

Красные ленточки на шеях голубей напоминают о трагических временах, когда город был деревянным и несколько раз сгорал дотла. Да ещё иноземные захватчики более двадцати раз разрушали Торжок за всю его тысячелетнюю историю. Но, будто мифический Феникс, город восставал из пепла и руин краше, чем прежде...

Перед картиной вспомнилось, как говаривали в старину: «Привези мне из Торжка два сафьянных сапожка». Этими сапожками сафьяновыми новоторы (жители Торжка) всерьёз славились. Но главные подарки из города на Тверце связаны с золотым шитьём. Недаром Александр Сергеевич Пушкин, бывавший в Торжке более двадцати раз, писал жене поэта Петра Вяземского, своего друга, что он привезёт ей из Торжка пояса, которыми она заткнёт за пояс всех столичных красавиц. Конечно, речь шла о поясах с золотым шитьём. Но задолго до Пушкина слава о мастерицах из Торжка гремела по всей Руси великой...

Страшно даже подумать, что относительно недавно старинный промысел был на грани краха. От него, наверное, ничего не уцелело бы, как ничего не осталось от знаменитого на весь мир стекольного завода «Красный май» под Вышним Волочком. Слава богу, нашёлся в прямом смысле спаситель, взвалил на плечи ответственность за дело, которое составляет гордость не только Торжка, но и в целом Верхневолжского края. Им стал инженер Олег Иванов, прежде уже пробовал свои силы в рыночных условиях.

– Олег Алексеевич, что побудило Вас поддержать «золотую нить»? В чём секрет уникального промысла? Любовь ко всему прекрасному, чудесной окрестной природе или практический расчёт?

– В двух словах не объяснить, но я скажу коротко и ясно. Мне дважды предлагали купить фабрику. Первый раз мы не сошлись в цене, акционеры искали инвестора, который сразу бы вложил средства, предприятие находилось на грани банкротства. Это было десять лет назад. Позже всё же взяло верх чувство патриотизма. Я вырос в Торжке, здесь у меня семья, родные, друзья. Город прекрасный, и я подумал: «Почему бы его не развивать?» И бросил, что называется, вызов самому себе: захотел доказать, что народные промыслы могут полноценно существовать в новых экономических условиях, быть модными и прибыльными.

Честно признаюсь, – продолжал собеседник, – я купил «кота в мешке». Когда пришёл на фабрику, там «царил коммунизм»: бюст Ленина у входа, работницы пели, плясали, читали книги, играли в духовом оркестре, ходили в библиотеку, и всё – в рабочее время. Я людям сказал: «В рабочее время будем работать», и привёл свою команду управленцев. Да, тогда тяжело было, сложно. Но я уже имел кое-какой опыт: руководил организацией по строительству дорог, занимался деревообработкой, пробовал разные виды бизнеса. Когда вник в значимость золотого шитья, стал разбираться в швах, материалах, моделях, я просто в него влюбился.

Даже скажу больше: золотое шитьё в Торжке – не просто промысел, это – искусство высшей пробы. Оно стало моим любимым детищем, оно – для души. В том принципиальная разница между золотым шитьём и другими видами бизнеса, которыми я также продолжаю заниматься.

4

Думаю, Олег Алексеевич глубоко прав. Золотое шитьё – именно искусство. Трудно установить дату, когда оно возникло на новоторжской земле. Есть предположение, что промысел проник сюда из древней Византии. Находки, сделанные в Борисоглебском монастыре на берегу Тверцы, свидетельствуют, что промысел продолжал существовать и после нашествия войск татаро-монгольского хана Батыея, которые после длительной осады сожгли город дотла.

Очень важно, что золотошвеи тесно связаны с православными традициями, сохраняли их, развивали. Это говорит о духовной составляющей промысла. В XIX веке лучшими мастерицами считались монахини Воскресенского женского монастыря в Торжке, уцелела большая их работа «Троицкий литургический комплект» (1860).

Отрадно, что и золотошвеи наших дней ничуть не уступают своим предшественницам. Они создали одно из самых красивых панно – «Нило-Столобенская пустынь», работа изумляет своим содержанием. Здесь был впервые использован особый способ шитья золотом. Отдельно отшивалась фигура святого преподобного Нила Столобенского, основателя монастыря на острове Столобном на Селигере, образы Ангелов, контуры обители. Автор – художница Вероника Алексеева, ну а осуществлял её замысел весь коллектив вышивальщиц.

Эта прекрасная работа заняла I место в Москве на выставке-ярмарке в номинации «Православие в современном производстве».

– Как Вы, Олег Алексеевич, оцениваете в целом состояние народных промыслов в России и бережение традиций?

– На сегодняшний день состояние отрасли тяжёлое. Да, Министерство промышленности и торговли поддерживает некоторые промыслы, и они чуть-чуть живут. Если бы не было поддержки, то половина из них уже могла бы умереть, а так ещё держатся на плаву. В стране есть промыслы, которые советская власть сохраняла для народа, так сказать, для рабоче-крестьянского сословия – что-то из бересты, что-то из глины, всё то, что можно было сделать из каких-то подручных материалов. Ну а золотное шитьё та же власть, мягко говоря, гнобила. Оно было нужно только для того, чтобы вышивать на знамёнах портреты вождей, костюмы и декорации для постановок в театрах или для съёмок кинофильмов. Но как искусство промысел практически не развивался. Когда же наступила перестройка, он просто обвалился. А чтобы промысел развивался в данном направлении, требовалось создать новую, свою систему управления и всего остального.

И действительно, мы изменили схему создания продукции, учёта и торговли. Провели очень серьёзные маркетинговые исследования. Возродили художественный совет, ныне он стал самым важным «рабочим органом», через обсуждение проходят практически все изделия фабрики – от больших до сувениров. Более трёх лет фабрика приносила убытки, но потом мы достигли самоокупаемости и остаёмся на этом уровне. Мы вошли в десятку самых крупных народно-художественных промыслов. Сегодня Тверская область известна в стране и за рубежом двумя символами – золотым шитьём из Торжка и пивной продукцией фирмы «Афанасий».

К сожалению, пандемия принесла золотошвеям большие проблемы. Пришлось, во-первых, переорганизовать внутреннюю работу, мы ощутили падение спроса. Во-вторых, турист стал не столь платёжеспособным, как прежде. Поменялась и структура туризма, уже не приезжают на больших автобусах, а чаще – на машинах, поменялись предпочтения, поменялось и восприятие туристами промысла. Раньше приезжали даже иностранцы – немцы, китайцы, теперь это – редкость. Мы тоже пересмотрели

подходы, что позволило удержаться от впадения в очередной кризис. Удержались благодаря тому, что у нас есть опыт работы во многих отраслях, и мы берём средства оттуда на поддержку промысла, в первую очередь на наши музеи, потому что они – социальные объекты. Через них мы привлекаем жителей области, туристов к истории города, к истории промысла золотое шитьё.

Музеи в Торжке, созданные по инициативе Олега Алексеевича и фактически на его средства, – явление уникальное. На центральной улице Торжка открыли музей «Дом Пояса». В нём взгляду предстаёт неповторимый, расшитый «Пояс Богородицы», на котором отшита известная православная молитва «Живый в помощи Вышнего...» (90-й псалом царя Давида). Думаю, все, кому удалось побывать здесь, надолго сохранят в душе светлые чувства.

– Вот вы побывали в «Доме пояса» и узнали, какое символическое значение имел пояс на Руси, – продолжал собеседник. – Моя задача как руководителя и гражданина сделать так, чтобы было больше подпоясанных – культурных, надёжных, нравственных людей – и меньше распоясанных. Рядом с этим Домом была помойка, мы привели территорию в порядок, создали «Парк Любви и Верности», он стал любимым местом отдыха горожан. А есть ещё придорожный комплекс «Птицы счастья», другие музейные объекты. Я всегда говорил и продолжаю утверждать, что промыслы, подобные нашему золотому шитью, представляют для народа, для страны, пожалуй, куда большую ценность, чем, скажем, «Газпром», «Лукойл» или другие уважаемые компании. Будут ли они существовать через 100 лет? Неизвестно! А промыслы будут. Потому что они представляют собой соединение русских традиций, русской народности, высокой моды, что очень важно для воспитания настоящего, а не показного патриотизма. Поэтому следует беречь народные промыслы, определять стратегию их развития, сохранять мастерство.

– *К слову, о мастерстве. Без него промысел не может существовать. Как Вы готовите кадры?*

– Тяжёлый вопрос. Мало кто идёт в народные промыслы, из Торжка молодёжь чаще уезжает. Где взять кадры? Проблема из проблем! Мы пытаемся либо вернуть старые кадры, либо сами кого-то выучить. Да, есть училище, но за десять лет оно дало нам не более десяти выпускников. Молодые хотят «всё и сейчас», а шить, особенно вручную – труд кропотливый, надо учиться годы, чтобы стать мастером – десятки лет. Ситуация требует разрешения. На мой взгляд, пока Министерство образования не поймёт, что в подготовке кадров главную «скрипку» должны играть предприятия, толку не будет. Изменения в этом направлении есть, мы надеемся, что они дадут хорошие результаты.

– *Какие перспективы Вы видите?*

– Хотя пандемия нанесла нам серьёзный урон, но мы многое в своей деятельности перестроили и с оптимизмом смотрим в будущее. Через наши музеи пройдут тысячи людей, они прикоснутся к искусству золотого шитья и не останутся равнодушными. Стараемся представить наши изделия по всей стране и за её пределами, и неплохо получается. Недавно ездили на выставку-ярмарку «Славянский базар» в братскую Белоруссию, где встретили хороший приём, а белорусам очень понравилась наша продукция. Самое главное – у нас дружная команда на производстве, в музейном сообществе, и это подаёт надежду.

Торжок – Вологда

